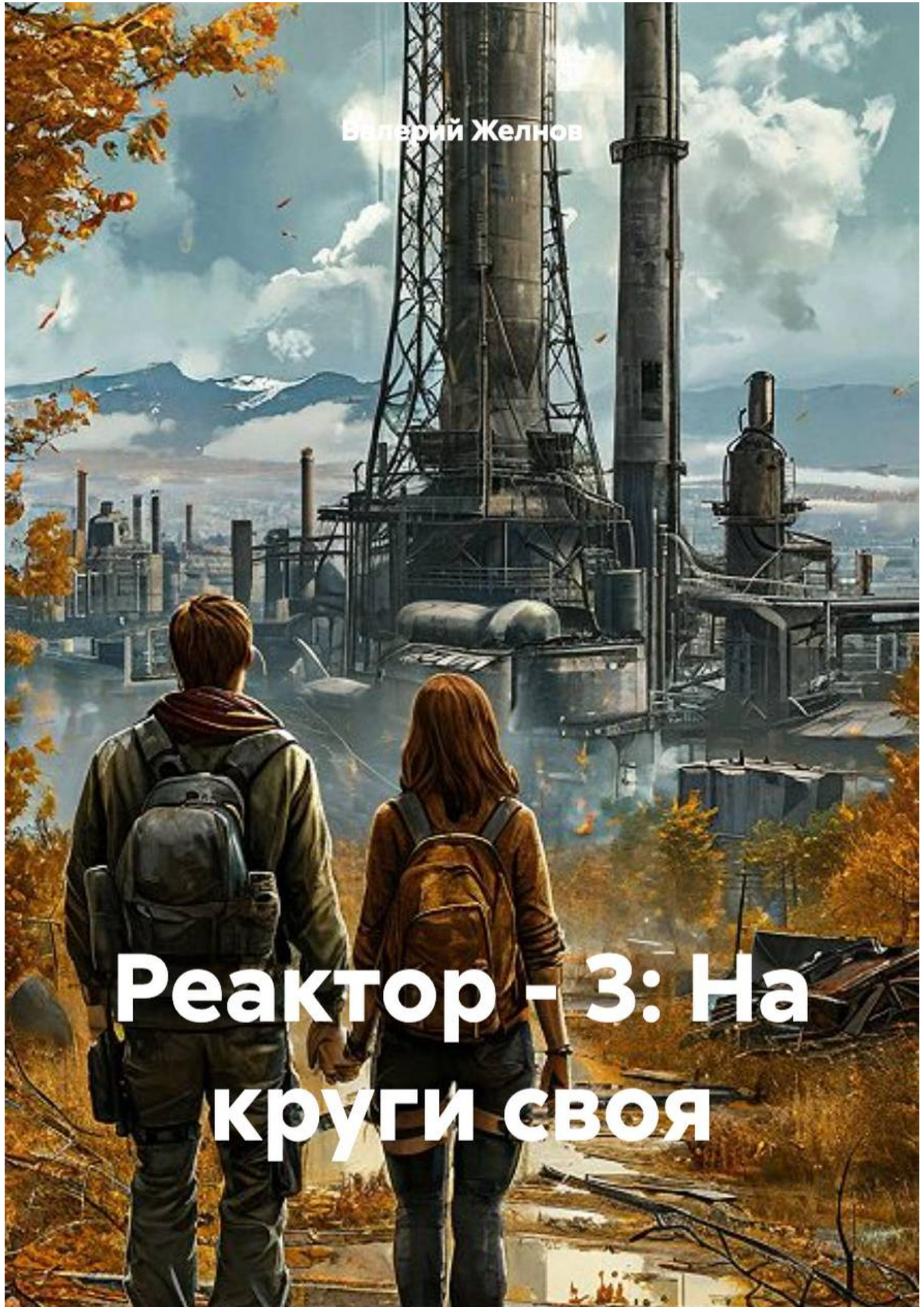

A man and a woman, seen from behind, are walking through a desolate, autumnal landscape. They are both wearing backpacks and holding hands. In the background, a large, industrial nuclear reactor structure with tall smokestacks and complex piping dominates the scene. The landscape is covered in dry, yellowing grass and scattered debris. In the far distance, snow-capped mountains are visible under a cloudy sky. The overall atmosphere is one of exploration and discovery in a post-apocalyptic world.

Валерий Желнов

Реактор - 3: На круги своя

Валерий Желнов

Реактор - 3: На круги своя

«Автор»

2026

Желнов В. Д.

Реактор - 3: На круги своя / В. Д. Желнов — «Автор», 2026

Заключительная повесть о приключениях Димы и Елены. Они возвращаются в постыжерный Томск. Здесь же и заканчивается история злосчастного атомного Реактора, о котором все так мечтали

© Желнов В. Д., 2026

© Автор, 2026

Валерий Желнов

Реактор - 3: На круги своя

Пролог

Тишина отдавалась в ушах шумом морского прибоя. Лена давно проснулась, по-прежнему тихо лежа на своей койке не шевелясь и вслушиваясь в окружающее ее пространство. Ее внутренние часы показывали четыре часа утра. Или что-то около того. Это было ее любимое время суток, когда сон уже прошел, а до того времени, когда забурлит это проклятый муравейник, еще как минимум два часа. Главное было не шевелиться, чтобы наблюдающий этого не заметил и не доложил кому надо. Лена лежала и вспоминала то время, когда все было хорошо, на душе было спокойно, а будущее казалось хоть и не простым, но вполне определенным. В носу противно защипало, и Лена чихнула, автоматически почесав нос рукой.

Под потолком, с противным жужжанием, зажглись лампы. Свет резанул по закрытым глазам, и Лена плотнее зажмурила веки. Послышались глухие шаги. Топ, топ, топ. Шаги затихли около ее кровати. Лена не открывала глаза. Она и так прекрасно знала, кто пришел и что сейчас будет происходить. Только сейчас она почувствовала, что пришедший был не один. На живот легла холодная ладонь, облаченная в резиновую перчатку. Ребенок, словно почувствовав неприятное прикосновение, с силой толкнул изнутри, пытаясь отпихнуть лежащую на животе руку. Затем к животу прижалась круглая деревянная трубочка, сильно вдавившись в кожу.

- Уже скоро, - прошелестел сухой голос, приглушенный медицинской маской.
- Она сможет ехать? - спросил другой голос, холодный, твердый, равнодушный.
- Да, сможет.

Эти слова прозвучали, как приговор.

Глава 1

Все в той же мрачной комнате, среди серых облупленных стен, при неровном свете разбитой керосиновой лампы за металлическим столом сидели двое, одетые в потертую военную форму. В темноте на потолке тихо позвякивал старый вентилятор, едва шевеля застоявшийся воздух. Со скрипом отворилась большая дверь, обитая коричневым дерматином и, с грохотом, захлопнулась, потревожив висящие в воздухе белые нити табачного дыма. Вошедший человек быстро подошел к столу, со скрежетом отодвинул стул и сел. Некоторое время он молча разглядывал сидящих по обе стороны стола мужчин.

- Группа Пастора перестала выходить на связь, - сказал, наконец, он.

Мужчины кивнули и затаились, переваривая услышанное.

- Ликвидированы? - спросил один из них.

Вошедший пожал плечами.

- Скорее всего. Сорок восемь часов назад Пастор вышел на связь по заранее договоренному каналу и сообщил, что ему удалось договориться с нынешним руководством Реактора и можно беспрепятственно приезжать хоть завтра. С тех пор он перестал отвечать, хотя радисты уже языки стерли, ежесекундно вызывая его. Даже если предположить, что у них сломалась рация, то у Пастора в группе собраны специалисты высочайшего класса. Они бы нашли способ выйти на связь.

- Может Пастора заставили так сказать? - предположил сидящий слева.

- В смысле, под дулом пистолета? - с усмешкой спросил вошедший.

Мужчина тоже усмехнулся и покачал головой, понимая абсурдность сказанных им слов.

- Не тот человек, Пастор, - сказал третий, озвучив мысли всех присутствующих, - Сомневаюсь, что его вообще можно чего-то заставить. С дулом или без дула. Он скорее себе язык отгрызет.

- Исходя их вышесказанного можно сделать вывод, что что-то пошло не по плану, - продолжил вошедший, - Радисты продолжают вызывать группу, но я сильно сомневаюсь, что ситуация изменится. Пастор со своими людьми либо в плену, что представляется с трудом, либо, что вероятнее всего, мертвы. И в первом и во втором случае значит, что нам противостоят силы гораздо более значительные, чем мы предполагали.

- Жаль, - протянул другой, - Полезные были люди.

В комнате повисло молчание, словно сидевшие за столом вспоминали сгинувшую группу.

- Жаль людей, - согласился вошедший, - однако я думаю, что мало что меняет. Свою задачу они выполнили. Теперь достоверно доказано, что Реактор существует, и он работает. Так что, действуем, как планировали. Солдаты готовы? - спросил он у мужчины справа.

- Готовы, - ответил тот, глядя на сцепленные перед собой руки.

- Техника? - спросил вошедший у военного слева.

- Заправлена, укомплектована и готова к отправке.

- Хорошо.

- Погодите, - перебил вошедшего военный справа. Он наклонился вперед и в свете керосиновой лампы сверкнули подполковничьи погоны.

- Погодите, - повторил он, - А с чем мы там столкнемся?

- В смысле? - не понял вошедший.

- Информации-то ноль, - возразил подполковник, - Мы предполагали, что Пастор со своими людьми все там разведает, подготовит на месте все и встретит нас. Теперь мы вынуждены действовать вслепую. Реактор существует и работает, и это прекрасно. А где он? Как к нему идти? Какими путями и что нас ждет по дороге? Ничего же не известно! И что случилось с самой группой? План надо в корне переработать. В условиях полной неизвестности мы не можем, как предполагалось вначале, выдвигаться таким количеством людей и техники.

- Ираклий, - вошедший тоже наклонился вперед, - Прекрати панику! Ты сам понимаешь, что этот Реактор нужен нам, как воздух. Ресурсы заканчиваются, еда, вода, энергия, все приходит к концу. Техника сыплется. Народ разбегается. Ими все труднее управлять. А с Реактором мы обеспечим себе стабильность на долгие годы. Стабильность и, не побоюсь этого слова, комфорт.

- Комфорт! - хохотнул сидевший слева военный в звании майора.

- Ну, уж получше условия, чем здесь и сейчас, - вошедший пригладил волосы, - Конечно, план будет пересмотрен с учетом новых данных. Да и какая разница, что там случилось с группой Пастора. Мы пойдем бронированной колонной. Три сотни вооруженных солдат. Два десятка танков и БТРов. Если шесть человек смогли добраться до Реактора, что нас может остановить?

- Их не ждали, - возразил подполковник, - А нас будут встречать со всем размахом.

- Предлагаю сократить количество людей и техники вдвое, - сказал майор, - А то и втрое. Объект, по сути, не захвачен. Предполагается все та же разведовательно – диверсионная операция. Нельзя обескровливать Бункер здесь, не будучи уверенными, что нас ждет там.

Вошедший, немного подумав, покачал головой.

- Ничего сокращать не будем, Подполковник прав, нас будут ждать и нам понадобятся все силы, что мы можем задействовать.

- Ну, не знаю, - с сомнением протянул майор, - как-то все это самонадеянно. Оставлять Бункер голым, ради призрачной аферы?

- Нам нужен этот Реактор! - с нажимом проговорил вошедший, обращаясь сразу к двоим.

- Нужен, - согласился подполковник, - но действовать необходимо крайне осторожно. Люди Пастора стоили целого батальона и к тому, что их остановило надо относиться крайне серьезно. Что там с этим, как его... Зориным? Он же с ними ушел?

- Для него у меня есть метод убеждения, если что, - махнул рукой вошедший.

- Баба его, - кивнул головой майор, - Хотя прикрываться беременной женщиной... Это как-то не по-офицерски.

- Ты еще присягу вспомни, - цыкнул на него вошедший, - Цель оправдывает средства. Все моральные терзания остались в 2013 году. Есть у меня мыслишка, как показать серьезность наших намерений. Когда будем готовы выступить?

Этот вопрос он адресовал ко всем присутствующим.

- Личный состав давно уже готов, - поскреб небритую щеку подполковник, - два дня на окончательную подготовку и можно выступить.

- Да, как там у них моральный дух? – внезапно спросил вошедший.

- Пока держится, - подполковник, словно ждал этого вопроса, - Ваши ребята хорошо с ними поработали. Все знают, что идем отбивать у полубезумных дикарей-мутантов неисчерпаемый источник энергии. Все идут за новой жизнью. У многих еще и семьи есть, так что это, как дополнительный стимул.

- Прекрасно, - потер руки вошедший, - Техника?

Майор кивнул.

- Техника тоже давно готова. Сегодня дам приказ о финальной проверке состояния и укомплектованности. Два дня вполне достаточно. Да, - в конце подтвердил он.

- Что у нас по научной части?

- А что у нас по научной части? - не слишком по-военному переспросил майор.

Вошедший поморщился.

- Не тупи, майор. Тебе удалось хоть кого-то, кто хоть как-то разбирается в устройстве и принципе работы Реактора? Кто сможет управлять им?

Майор помолчал, казалось, подбирая слова.

- Физиков в Новосибирске мы нашли много. Жаль, что большинство из них - учителя из школ. Есть пара десятков, которые работали до войны в каких-то НИИ. Из этих только трое имели отношение к ядерной энергетике. Да и они клянутся всем, чем можно, что являлись исключительно теоретиками и понятия не имеют, как на практике управлять Реактором.

- Где они? - спросил вошедший.

- Сидят уже у нас.

- Отлично. Берем этих. На безрыбье, сами знаете... Лучше с такими, чем вообще ни с какими. Сообщи этим очкарикам, что они и так уже много знают и выбора у них нет. Либо они перестают ныть и справляются с поставленной задачей, либо мы на них даже патроны тратить не будем. Ну, сам слова подберешь, не мне тебя учить. Да, кстати, их сокращать тоже не будем.

- Понял, - кивнул головой майор.

- Хорошо, - подытожил вошедший, - Итак, два дня на завершающую подготовку. Выступление назначаю на шесть утра третьего дня. Сегодня же оповестите командиров подразделений об этом. Пусть начинают подготовку личного состава. И намекайте им там, что если хоть у одного солдата хотя бы шнурок на берце будет развязан, расстреляю на месте перед всем строем лично.

Офицеры мрачно кивнули.

- Руководителями операции назначаю нас троих. Тебя, подполковник, по личному составу, тебя, майор, по материально-технической части. Про завязанные шнурки вас тоже касается.

Офицеры снова кивнули, давая понять, что поняли аллегорию.

- Я буду осуществлять общее руководство. Все решающие вопросы идут строго через меня. Вопросы?

Офицеры, молча, покачали головами, не отрываясь, глядя в пространство перед собой.

- Не слышу ответа! - вошедший вскочил на ноги, с грохотом опрокинув железный стул на пол. В свете чадающей керосиновой лампы тускло блеснули вышитые на погонах большие

золотые звезды. Его голос загремел в сумрачной комнате, казалось, покачнувшись висевший под потолком вентилятор.

Офицеры мгновенно вскочили, вытянувшись по струнке и прижав дрожащие от напряжения пальцы к вискам.

- Так точно, товарищ Генерал, Комендант Бункера!!!

- РАЗОЙТИСЬ!!!

Глава 2

Комендант Бункера шел по узкому коридору в свой кабинет. Его шаги гулко отражались от обшарпанных стен узкого коридора. Он механически поднимал правую руку к фуражке, отвечая на воинские приветствия идущих на встречу людей. Зайдя за очередной поворот, Комендант увидел, как из стены выпал огромный кусок штукатурки, с грохотом ударившись об пол. Штукатурка рассыпалась мелкими кусками под ноги идущим мимо людям, которые, впрочем, в большинстве своём, не обратив никакого внимания на это происшествие, продолжили свое передвижение по коридору. Только один сержант, увидев приближающегося генерала, стал сильнее распекать бледного рядового за какой-то проступок, приплюсовав к этому и развалившуюся стену. Они оба вытянулись по струнке, когда Комендант прошел мимо. Все рушилось. Все приходило в труху.

Зайдя в свой кабинет, если можно было так назвать комнатку с такими же потрескавшимися стенами, со столом посередине, креслом и старым диваном у стены, он остановился, какое-то время, вдыхая затхлый воздух. Как же он устал! Комендант опустился на потертый диван.

Перед его глазами вновь возник тот незабываемый день, 6 июля 2013 года, когда одновременно взрели все громкоговорители воинской части, да и всего города Новосибирска. Он, тогда еще только назначенный старший лейтенант роты, был поставлен охранять некий бункер, назначение которого ему, салаге в погонах, знать было не положено. Он стоял перед строем солдат, когда за их спинами, со стороны города, вспыхнул ослепительный свет, ударив лейтенанта по глазам.

Старший лейтенант, зарывав, присел, автоматически прижав ладони к глазам. Рядовые стали оборачиваться, не понимая, что происходит. Мимо побежали люди. Подул сильный ветер, отдававший чем-то металлическим, неприятным. Лейтенант открыл слезящиеся глаза. В том месте, где раньше был город Новосибирск, разрастался огненный гриб. В голове у лейтенанта мгновенно пронеслись картинки, которые он видел еще в ранние годы, когда его отец рассказывал ему про свое детство, наполненное страхом войны с Соединенными Штатами. Он видел художественные фильмы, где показывали то, что он видел сейчас воочию. Ядерная война! Он прошептал эти слова, словно пробуя на вкус. Слова отдавали металлом, страхом, опасностью. Затем пришло другое слово. Конец!

- Бежим!

Этот крик вернул лейтенанта к реальности. В голове мигом пронеслись все инструкции, вбитые ему в голову в процессе обучения. Он, холодея, представил, что последует через несколько мгновений.

- Всем в укрытие! – заорал он, - Ногами к вспышке!

Он начал распахивать оторопевших солдатиков за какие угодно преграды - палатки, холмики, ямки, - какими бы хлипкими и несерьезными они не казались. Он сбивал с ног бегущих и растаскивал их к другим лежащим.

- Лежать всем! – орал он, ни к кому конкретно не обращаясь, - Преграды ищите!

Он схватил за шиворот пробежавшего мимо рядового, чтобы отволочь его к ближайшему укрытию. Внезапно кто-то его самого сбил с ног. Сильные руки прижали его к земле. Тело потерявшего сознание рядового взгромоздили сверху.

- Лежать. Лицом в землю, - прошептал дрожащий от волнения и страха голос.

Лейтенант подчинился. И в этот момент наступил конец света.

Земля вздрогнула, словно ее пробрал лихорадочный озноб. Ударил ветер, сдувающий последнюю пылинку с сухой земли. С секунду воцарилась тишина. Затем произошел УДАР. Лейтенанта поволокло по земле, и только сильная рука, прижимавшая его к земле, не позволила ему улететь назад. За что цеплялся сам державший, было неизвестно. Лейтенант рычал, сдирая ногти о голую землю. Сквозь полуприкрытые веки он видел клубы пыли, предметы и тела солдат, пролетающие мимо. Страх сдуло вместе со всем окружающим. Мыслей не осталось. Весь организм сосредоточился на сиюминутном выживании, вгрызаясь пальцами в почву и выискивая взглядом лучшее укрытие. Внезапно грохот кончился. Та же рука, что еще секунду назад вдавливала его в землю, вздернула его вверх. Перед лейтенантом предстал молодой капитан. Его бледное лицо и дрожащие губы говорили о том, что он сам перепуган донельзя. Однако, видимо, опыт и что-то еще внутри не давало капитану впасть в последнюю стадию паники, когда организм отказывается что-либо предпринимать и отдается на волю сложившихся обстоятельств.

- В бункер! – заорал капитан, - Собирай солдат! Быстрее!

Он обернулся, выискивая кого-то в беспорядочно бегущей толпе.

- Старлей! – видимо не найдя больше никого подходящего, - быстро всех в бункер. Организуй проход, чтобы не подавили друг друга. Да брось ты его, он мертвый уже!

Лейтенант посмотрел вниз, не осознавая, что делает. Он разжал руки, и безвольное тело шмякнулось о землю. Белые, словно вареные яйца, глаза уставились на лейтенанта. Лейтенант поднял к лицу руки, которыми он еще мгновение назад держал этот обожженный кусок мяса, бывший некогда человеком. Волна ужаса, вместе с рвотным позывом, поднялся к горлу. Лейтенанта вывернуло на лежавшее перед ним тело. В глазах поплыло, и он уже решил потерять сознание, но увесистая плюха мгновенно привела его в чувство.

- Я тебе же сказал! - проорали ему в ухо, - Спасай личный состав!

Старлей потряс головой и огляделся. Вокруг в хаотичном порядке метались люди. В основном это были рядовые, но иногда попадались и офицеры разных чинов. Несколько человек раскачиваясь, сидели на земле, кто тупо глядя перед собой, кто воя в голос, погрузившись в пучину собственной истерики. На горизонте расплывался грязно-серый гриб. Внезапно старший лейтенант понял, что ему делать.

Он обернулся на вход в подземный бункер, где уже образовалась толпа военных, ломившихся в железную дверь. Дверь открывалась наружу, но накатывающая толпа давила на нее, не давая ей открыться. Старлей заметил, что солдаты топтались сапогами по распростертым на земле телам.

- Разойтись! – заорал он, однако его крик ушел в пустоту.

Он побежал к беснующейся в панике толпе, подхватив на бегу лежавший на земле автомат. Подбежав ближе, он выпустил в воздух длинную очередь. Толпа рассыпалась в стороны.

- Ты же творишь, шакал, - прорычал стоявший напротив ефрейтор

Он был рослый, небритый и, даже в данной ситуации, уверенный в себе. Дембель, определил старлей.

- Уйди с дороги, - улыбаясь, сказал дембель, - Растопчем.

- Всем стоять на месте, - крикнул старлей, направляя на толпу автомат.

По весу автомата и по длине очереди он понимал, что автомат пустой, но давать заднюю было уже поздно. Оставалось надеяться, что застывшие в страхе солдатики не заметили этого момента. Как оказалось, дембель к этому числу не относился.

- Ты же пустой, старлей, - прошептал он, - За мной! – заорал он и кинулся вперед.

Передние ряды рванулись за ним. В ту же секунду туловище дембеля прочертила полоса черных точек, мгновенно окрасившихся красным. Дембель споткнулся и с булькающим звуком повалился на землю. Толпа, охнув едином порыве, уставилась на распростертое тело. Какое-то время грудная клетка дембеля судорожно двигалась, затем как-то обиженно скривив лицо, громко скрипнув зубами, бывший ефрейтор издал скрипучий, неестественный для ушей живых, стон. Его тело вытянулось струной, замерло так на секунду, и обмякло, выдав в воздух последнее облачко пара.

Толпа замерла, переводя взгляды с лежащего на земле мертвого тела на лейтенанта, и на что-то, что находилось за его спиной.

Позади лейтенанта, прижавшись к стене бункера и выставив вперед дуло автомата, стоял поднявший его с земли капитан. Но, как оказалось, стрелял не он. Чуть впереди него, широко расставив ноги и так же подняв к плечу автомат, стоял рядовой. Из ствола вилась тоненькая сизая струйка.

- Всем стоять! – прокричал рядовой.

Несмотря на молодость и явную неопытность, голос его оказался громким и твердым. Удостоверившись, что никто больше не пытается напасть, рядовой отступил на шаг в сторону, сказал, - Товарищ капитан?

Капитан, не опуская автомата, выскочил вперед.

- Выстроиться в одну линию! – заорал он в сторону замерших солдат, - Быстро, не задерживаясь, проходим внутрь бункера. Старлей, открыть дверь, контролировать проход!

Капитан бросил ему автоматный рожок. Старлей, перезарядив оружие, бросился к двери и начал крутить ворот запора.

Расталкивая солдат, вперед протиснулся пухлый мужчина с оборванными полковничьими погонами. Вид был жалкий, но гонора от этого не убавилось.

- Я начальник штаба, равняясь, стройся, - прокричал он, - Пропустите меня вперед, что тут происходит?

Логики в произнесенном не наблюдалось никакой. Видимо от страха у полковника переключились мозг, и он просто бросился в пространство вбитыми в мозг штабными шаблонами.

Капитан злобно оскалился.

- В конец очереди, - приказал он.

Под одобрительные возгласы солдат и возмущенные выкрики полковника затолкали куда-то в толпу. Высшее командование не нравилось никогда и никому.

- Держись рядом, - сказал капитан стоявшему рядом рядовому, - Будь готов. Похоже, руководство меняется.

Последние слова он произнес тихо, словно самому себе.

Открыв тяжелую бронированную дверь, старлей стал по - одному, но и не задерживая, пропускать солдат внутрь бункера. Капитан и поддерживавший их рядовой, подняв автоматы, контролировали очередь по краям.

- Не толкаться! Держать очередь! Уберите этого хитрожопого! – выкрикивали они, замечая волнения в плавно текущем потоке рядовых, ефрейторов и поникших офицеров младшего состава. Старших офицеров в толпе, почему-то не наблюдалось. Либо, по странному стечению обстоятельств, они все погибли при первом ударе, либо, что тоже было возможно, рядовой состав проявил жестокую, даже в сложившихся обстоятельствах, инициативу.

Солдаты, один за одним, заходили в еле освещенный проем бункера. Металлический стук сапогов о железные ступени, ведущие вниз, слились в зубодробительный грохот. Старлей следил, чтобы не создавалась толчея, автоматически выкрикивая в пространство:

- Не толпиться! По - одному проходить! Встать в строй!

Уже прошло человек сто пятьдесят, когда капитан, нервно поглядывающий за спины солдат, внезапно выскочил вперед и, дав очередь из автомата в воздух, заорал:

- Всем назад!

Толпа отхлынула. Сотни непонимающих глаз уставились на капитана. Некоторые мялись на месте, словно желая ринуться вперед, осознавая свое численное преимущество, но брошенный взгляд на уже остывающее тело молодого ефрейтора останавливал их в мгновении от принятия рокового решения.

Старлей тоже уставился на капитана, не понимая, что происходит, но, на всякий случай, тоже направив ствол автомата на волнуемую толпу. Капитан глазами указал на что-то за спинами рядовых.

Старлей поднял взгляд. От горизонта, в сторону военной части, катил вал, состоящий из огня, дыма и пыли. Земля уже начинала мелко дрожать, передавая свою вибрацию телу и заставляя зубы стучать друг о друга, будто при лихорадке.

- В бункер! – заорал капитан, схватив старлей и рядового за рукава и потащив их в сторону дверного проема, - Приготовиться к закрытию двери!

Внезапно на старлей накатила волна понимания того, что происходит сейчас, и что будет происходить потом. Похоже, это понимание настигло и всех остальных, кто был в этот момент на поле. Толпа обреченный с ревом кинулась вперед. Солдаты, стоящие уже внутри бункера, с мокрыми от слез щеками, схватились за внутренний ворот запора двери в бункер, готовясь его захлопнуть, прекрасно осознавая, что бросают товарищей на ужасную смерть.

Капитан, старлей и рядовой изо всех сил неслись к двери, но разъяренная толпа нагоняла. Стоящие в бункере солдаты, как послушные овечки, терпеливо ждали бегущих к ним офицеров. Старлей ясно понимал, что если бегущие достигнут входа, то закрыть его уже никак не получится. Первые ряды солдат уже почти догнали их у самого двери, когда капитан с криком, который казалось перекрыл грохот накатывающего вала огня, повернулся и открыл огонь по бегущим солдатам. То же самое сделали старлей и рядовой. Этот момент старлей запомнил на многие годы вперед. Секунды словно растянулись, а память обострилась, навсегда впитывая каждую деталь происходящего перед ним ужаса. Автомат ритмично дергался в его напряженных руках. Пуля вырывалась из ствола, оставляя за собой полосу разряженного воздуха, и через мгновение впивалась в тело бегущего на встречу человека. Человек медленно оседал на землю, а очередная пуля уже скашивала следующего. Однако это ни коим образом не остановило напирющую толпу. Сзади солдатики, завывая от страха, уже начали закрывать тяжелую бронированную дверь бункера.

- Граната!

Голос рядового перекрыл нарастающий грохот взрывной волны. Вперед вылетел маленький зеленый предмет. Старлею показалось, что даже чека не было выдернута, но толпа инстинктивно рассыпалась в стороны. Эта секундная заминка позволила троим людям проскочить внутрь. Рядовые захлопнули дверь и повернули ворот запора. В этот момент земля дрогнула. Криков погибающих солдат стоящие в темноте бункера люди слышать физически не могли, но их предсмертные вопли, гневные, обвиняющие, обиженные, на долгие годы вперед ясным звуком остались в головах выживших.

Старлей опустился на пол и закрыл руками глаза. Он подумал, что должен внутри испытывать... Что? Старлей осознал, что не знает, ЧТО он должен испытывать. Радость, что выжил? Нет. Страх перед случившимся? Нет. Горе о погибших снаружи людях? Снова нет. Так, что же? Внутри оглушающе звенела пустота. Старлей вдруг понял, что это временно. Что ломка, ужасающая ломка совести, нахлынет позже, потом. Что это будет страшно мучительно и, главное, останется с ним на всю жизнь. И это нельзя будет вылечить, забыть. Только перекрыть чем-то более ужасным, чем произошло сейчас.

Его рывком вздернули с пола.

- Чего сидим! – слюна мелкими брызгами оросила лицо старлея, - Бегом командовать, офицер!

Красное лицо капитана медленно сфокусировалось перед старлеем. Капитан тряхнул его еще раз, убеждаясь, что тот пришел в себя. Затем прислонив его к стенке, капитан побежал в глубину коридора, раздавая походу команды:

- Рядовой, за мной! Строй личный состав. Возьми в помощь этого, этого и этого. Личный состав, строиться в актовом зале! Где это? В пи...е! Следуй за мной!

Рядовой, ранее помогавший им, начал подымать с пола плачущих, оборванный и обо-
жженных солдат и ставить их в некое подобие строя. Несколько из пришедших в себя рядовых стали ему помогать, поднимая, утешая и мотивируя шевелиться. Минутами позже солдатики медленно потянулись вглубь коридора. Старлей двинулся следом.

Они шли по серому бетонному туннелю с протянутыми по стенам толстыми черными кабелями. Под потолком висели гудящие трубы заработавшей вентиляции. Коридор заметно уходил вглубь. Спустя некоторое время они вышли в обширное помещение. Потолок терялся где-то в темноте.

- Всем строиться! – крик капитана многократно отразился от невидимых стен пустого пространства. Где-то в стороне, как по команде, зажглись прожекторы, тускло освещая заполненное людьми помещение. Солдаты зашептались, показывая друг другу что – то за спиной у старлея. Некоторые плачущие, но не все, перестали плакать, сторбившиеся подтянулись, а на некоторых закопченных лицах появилось некоторое подобие улыбки. Старлей обернулся. Стен помещения по – прежнему не было видно, но на границе света и тени тускло поблескивали серебристые траки и матовая зелень танковых пушек. Их ряды уходили в темноту. Старлей почувствовал, как улыбка невольно начинает растягивать его губы. Ничего еще не кончено, понял он. Повоюем!

Старлей, чтобы не оставаться в стороне, стал бегать вдоль солдат, выравнивая строй, поднимая с земли бьющихся в истерике или сидящих в ступоре мальчишек. Все это время капитан стоял, заложив руки за спину и наблюдая за процессом.

Через минут десять солдаты встали в четыре относительно ровные шеренги.

Капитан еще несколько мгновений молчал, ожидая, когда затихнут последние громкие возгласы, шепот и движения.

- Равняясь!

Команда взорвала затхлое пространство, многократно отразившись от невидимых стен. Одно короткое, по-военному лаконичное, слово возымело эффект вспышки сверхновой звезды. Головы вытянулись. Затихли всхлипы, стоны и стенания. Руки вытянулись по струнке. В глазах пропал страх, а на лицах появилось выражение покоя и готовности выполнять приказ.

- Смирнааа!

Краткий шорох и лица повернулись в сторону капитана. Паники больше не было. Страх остался где-то позади.

- Отставить! Равняясь!

Мгновенное движение и шеренги снова замерли, глядя перед собой. Они были живы. Они были здесь. Впереди была жизнь.

- Смирнааа!

Капитан прошел вдоль рядов замерших в готовности солдат.

- Товарищи офицеры, прапорщики, сержанты, товарищи солдаты! – Громкий, четко поставленный голос капитана зазвучал в зале, проникая в каждое сердце стоящих перед ним военных, - Сегодня произошло то, чего мы надеялись, что не произойдет, но к чему мы готовились. Не мы это начали, но мы это ожидали. Мы этого не хотели, но мы знали, что враг не дремлет. По нам нанесли ядерный удар!

Капитан сделал паузу, вглядываясь в лица стоящих перед ним солдат.

- Мира наверху больше нет!

Ни капли страха не появилось в устремленных на него глазах. Наоборот. В них читалось спокойствие, покой и готовность. Принятие. Они были живы!

- Но живы мы! – капитан вслух повторил эту мысль, - А, значит, жива армия России! И мы не должны посрамить честь Родины! С нынешнего дня я, Еремеев Олег Викторович, капитан 24-ой отдельной бригады спецназа ГРУ, принимаю командование над ныне созданным Военным гарнизоном города Новосибирска! И я, как командующий гарнизоном, приказываю и дальше выполнять с честью принятую вами присягу. Быть сильными, смелыми, честными воинами. Хранить верность Родине и Флагу! С гордостью носить военную форму! Россия теперь здесь, в каждом нашем сердце! Россия там, где русский солдат!

- Ура! Ура! Ураааа! – эхо многократно усилило слившийся в едином порыве возглас.

- Присутствующие здесь офицеры, три шага вперед!

Старлей, чеканя шаг, вышел из строя. Кроме него вперед вышли еще четверо военных. Капитан поглядел на сложившуюся ситуацию, что-то прикидывая в голове.

- Офицеры, ко мне.

Вышедшие военные подбежали к капитану и выстроились за его спиной. Старлей заметил, что помимо него среди оставшегося офицерского состава были два старших лейтенанта, один лейтенант и капитан.

- Шеренги, разделиться по отделениям! – продолжал раздавать команды новоиспеченный командир гарнизона.

Минутное шевеление и солдаты замерли, сформировав четыре коробки.

- Ты, ты, ты и ты, - ткнул пальцем капитан, безошибочно выделяя наиболее активных солдат в каждой коробке, - Назначаетесь командирами отделений. Приказ, организовать разведывательные отряды, обыскать помещения, создать карты помещений, восстановить снабжение электричеством, водой, воздухом. Найти и распечатать все склады, выставить перед ними охрану. Оружие есть у кого?

Несколько бойцов подняли вверх автоматы.

- Командиры отделений, забрать оружие.

Солдаты без лишних слов отдали стволы командирам.

- Проверить боеготовность единиц.

Послышались щелчки магазинов и лязг затворов.

- В связи с возникшей ситуацией объявляю военное положение. Мародеров, бунтовщиков и паникеров расстреливать на месте. Все ясно?

- ТАК ТОЧНО!!!

Когда эхо стихло, капитан уже более спокойно приказал:

- Вольно. Отделениям не расходиться. Отдых полчаса. Курить строго запрещается. Через полчаса приступить к выполнению приказа. Командирам отделений проследить. Товарищи офицеры, за мной. Да, ты, - капитан указал пальцем на рядового, который ранее помог ему, расстреляв дембеля и остановив толпу у дверей, - Ты тоже иди с нами.

Семь человек ушли в темноту. В этот день был сформирован штаб нового Гарнизона города Новосибирска, обозначив начало новой, неизвестной, опасной, но полной надежд и тягот жизни.

Глава 3

Дмитрий проснулся и не сразу осознал, где находится. Голова непривычно шумела и кружилась от принятых накануне обезболивающих и снотворных препаратов. Захотелось потянуться, но Зорин помнил о той волне боли, что последовала после предыдущей попытки. «Хватит валяться!» - решил он и аккуратно, чтобы не потревожить поврежденные кости, убрал с себя одеяло. Затем медленно опустил ноги на пол, ощущая босыми пятками успокаивающую прохладу белого кафеля.

Рядом мерно пищала какая-то медицинская аппаратура. Зорин повернул голову в сторону звука. На соседней койке, отгороженной от Диминой белой марлей, накрытая по шею и подключенная к различным мигающим приборам, лежала Оксана. Лицо ее было спокойное и ровное, словно она спала. Но ни одна морщинка, ни одна ресничка не дрогнула под пристальными взглагом Дмитрия, что делало ее лицо похожим на гипсовую маску.

Зорин, скрипнув зубами, сполз со своей койки и медленно подошел к Оксане. Пару минут он вглядывался в неподвижное бледное лицо девушки. Оксана дышала самостоятельно, и дыхательная трубка не уродовала ее внешний вид. Дима протянул руку вперед и замер, не решившись дотронуться до матовой щеки.

- Оксана, - тихо позвал он, - Где ты? Возвращайся, мы тебя все ждем.

Какое-то время он, молча, постоял, словно действительно ожидая, что Оксана откроет глаза. Потом тяжело вздохнув и опустив окружающую койку Оксаны марлю, Дмитрий подошел к деревянной двери и попытался выйти в коридор. Дверь громко лязгнула расшатанным замком, но выстояла под слабым напором. Дима был заперт, что как – то не увязывалось с недавними словами Егора об их начальствующем статусе.

- Эй! – забарабанил он, сколько было сил, - Кто – нибудь! Откройте дверь!

- Не шуми!

Грозный рык из – за двери заставил Дмитрия отшатнуться.

- Сядь на койку, - тем временем продолжал приказывать голос, - Сиди смирно. К тебе сейчас придут.

Дмитрий молча подчинился, прекрасно понимая, что не в его положении качать права. Он и в лучшие времена не отличался бойцовскими навыками, обладая базовыми приемами самообороны. А теперь не смог бы справиться с нападающим пекинесом. С чего к нему в голову пришла такая аллегория Дмитрий не знал. Он стал размышлять, с чего бы пекинесу на него нападать и что бы он сделал в подобном казуистическом случае, но его размышления прервал звук поворачивающегося в замке ключа. Дмитрий внутренне весь сжался, вспоминая предыдущие случаи незапланированных встреч в незнакомых закрытых помещениях.

В палату зашел высокий худощавый мужчина в затертом черном комбинезоне. Не в резиновой броне, которые носили Черные на выезде, а просто в матерчатом комбинезоне, перетянутым на талии армейским ремнем. В руках он держал объемный пакет из толстого полиэтилена.

Внешний вид гостя выдавал в нем коренного обитателя Реактора. Бледная, почти прозрачная кожа, впалые щеки и полное отсутствие растительности на голове указывали на длительный контакт с радиацией. Темные, сияющие интеллектом, глаза резко контрастировали на болезненном лице, говоря, что их владелец силен, умен и далеко не сломлен обстоятельствами.

Некоторое время они разглядывали друг друга, вошедший – с любопытством, Дмитрий – с опаской.

- Кто вы? – первым нарушил молчание Дмитрий.

Гость, ухмыльнувшись, прошел внутрь и сел на белую табуретку. Пакет он положил рядом на пол.

- Все мы кто – то в этом мире, - воздев глаза к потолку протянул гость.

Дмитрий продолжал непонимающе глядеть на него.

- Священник, что ли? – неуверенно предположил он.

Гость согнулся в приступе беззвучного хохота. Дима молча наблюдал за приступом непонятного веселья. Он позволил себе немного расслабиться, понимая, что никто не собирается сию секунду его бить, пытать и выспрашивать неизвестные ему тайны.

Кое – как справившись с собой, гость вздохнул и вытер проступившие на глазах слезы.

- Ну и повеселили вы меня, Дмитрий. Со священником меня еще никто не сравнивал. Ладно, простите меня за минутную слабость. Да, вы правы, надо представиться. Полностью

называть свое имя я не буду. Незачем это, ни вам, ни мне. Вы и ваши друзья будут называть меня Степан. Во времена Полковника я был, да почему был, и сейчас являюсь главой...

Степан замялся, щелкая в воздухе пальцами.

- Как бы подобрать термин, - он задумался, - Главой подразделения, подчиняющейся лично Полковнику. У которой нет официального названия, но о существовании которой все знают. С огромными полномочиями в решении самых различных вопросов. С правом советовать что угодно высшему командованию.

- Тайная полиция? – сказал Дмитрий, - Личная гвардия?

Степан поморщился.

- Не совсем так, но суть вы уловили. Скорее уж Федеральная служба охраны. Да, так будет ближе.

- Личная команда убийц? – не выдержав, выпалил Дима.

Степан нахмурился.

- Не наклейте, Дмитрий. Мы же только начали общаться. Ваше положение с друзьями пока еще слишком зыбко, чтобы бросаться такими словами. Будьте впредь осмотрительнее.

- А мне тут недавно сказали, что мои друзья получили тут крутые должности и теперь играют не последнюю роль в управлении Реактором?

Диме опять пришлось ждать, пока Степан вдоволь насмеется.

- Бросьте, Дмитрий, - сказал он, наконец, - не рассуждайте, как ребенок. Кто назначит пришедших незнакомцев на решающие руководящие должности?

- А как же приказ Полковника? – озадачено произнес Дима.

- Этот, так называемый приказ, Полковник озвучил по моему совету. Перед его смертью мы много обсудили о будущем Реактора и его работников.

Дмитрий сидел, вообще ничего не понимая.

- Так все эти назначения липовые?

Степан замахал руками.

- Что вы, что вы. Должности самые, что ни на есть настоящие. С обязанностями, подчиненными и всем прилагающимся. Просто, он, как бы это сказать, временные.

- То есть? – не понял Дима.

- То есть, вы занимаете их, входите в штат Реактора и находитесь в полной безопасности до тех пор, пока являетесь полезными.

Дмитрий нахмурился.

- И в чем же наша полезность?

Он снова почувствовал себя в команде Пастора. В окружении незнакомых и опасных людей, имеющих неведомые планы на его самого. Планы, которые вряд ли ему понравятся. Пока Диму снова кормили морковкой. Но чем эта морковка отрыгнется в будущем, одному дьяволу было известно. Дмитрий был абсолютно уверен, что ничем хорошим.

- Ну, смотрите, - Степан наклонился вперед и сцепил перед собой руки, - Вы, имеется в виду и вас, и Егора, и Татьяну и, несомненно, Оксану, обладаете рядом качеств и навыков, которые отсутствуют у нас, работников Реактора. Грядет война, не сомневаюсь, что достаточно короткая, но от этого не становящаяся менее кровавой. Чужие люди хотят отнять у нас то, что мы создавали годами, десятилетиями. Согласитесь, даже если пойти на мировую с этим, так называемым, Новосибирским гарнизоном, то они, рано или поздно, оттеснят нас от руководства, да и вообще, от нахождения на территории Реактора. Куда – нибудь в теплицы или что у вас в Томске есть?

Дмитрий постарался пропустить хамский выпад со стороны Степана. Он никогда не считал реакторских самыми вежливыми людьми на планете.

- Мы не хотим оставлять то, к чему мы привыкли! – подняв в воздух указательный палец, провозгласил Степан, - Но что мы можем? Мы, даже сплоченный, тренированный и хорошо

вооруженный коллектив, всего лишь охранники. Не побоюсь этого слова – сторожа. Мы умеем только охранять объекты.

«И еще иногда убивать маленьких девочек и стариков» - злорадно подумал Дима, но вслух, конечно, этого не сказал.

- А на нас, насколько я понял, - тем временем продолжал Степан, - движутся военные. Армия. То есть, люди умеющие ставить перед собой задачи и достигать их. Выполнять приказы, наконец.

- А мы?- не выдержал Дмитрий.

- А вы обладаете несомненно большим боевым опытом, чем все охранники Реактора. Вы сходили практически пешком из Томска в Новосибирск и обратно. Мне неизвестно, с чем вы столкнулись по пути, но вы вернулись целыми и относительно невредимыми. Вы были в самом Новосибирске, были в метро, видели, как у них там все устроено. Вы знаете тех людей, которые к нам идут, ну, по крайней мере, одна из вас их знает. Егор может помочь по боевой подготовке, Татьяна – прекрасный тактик и специалист по выживанию. Вы, своим сторонним взглядом и жизненным опытом, можете подмечать недочеты или подсказывать полезные детали в любом плане.

- А Оксана ничего не может, - буркнул Дмитрий.

- Над этим работают лучшие медики медицинского городка, поверьте мне. Уверен, что Оксана скоро будет с вами в одном строю.

«Лучшие медики городка», - снова про себя подумал Дима, - «Все полтора?»

- А что же вы? – вместо этого вслух сказал он, - Почему вы сами не возглавите сопротивление? Я ведь вижу, вы тоже не так просты, как стараетесь казаться.

Степан кашлянул в кулак.

- Да, вы правы, есть и меня и моих людей некоторый опыт. И мы, несомненно, вам будем помогать. Но мы же, как вы точно изволили выразиться, «тайная полиция». Мы привыкли действовать в тени других. Где – то посоветовать, что – то узнать и доложить, кого – то ликвидировать. Но, чтобы этого никто не видел.

- В тени других? – повторил эту фразу Дима. Слова больно резанули слух, - Что это значит?

Степан опустил голову, поняв, что проговорился.

- Да, - наконец сказал он, - вы так же будете нашей ширмой. В случае поражения, что вполне вероятно, мы просто скажем, что это вы вели нас вперед и сдадим вас, как организаторов всего сопротивления. А в случае победы... что ж, можно будет пересмотреть ваш статус на Реакторе. И опять же, не надо воспринимать нас, как мелочных подлецов. Поставьте себя на наше место. Вы, несомненно, хорошие и, извините, полезные люди. Но вы чужие. И останетесь ими какое - то время. И только время покажет, кем вы станете в будущем. Пока, я вас уверяю, вы все в полной безопасности. Не считайте, что я вам чем – то угрожаю. Просто хочу сразу расставить все точки над И.

Дмитрий молчал, переваривая все то, что он сейчас услышал. Степан расценил молчание Димы по – своему.

- Мы на одной стороне, - Степан встал и направился к двери, - надо действовать вместе. Сейчас строится будущее. Наше общее будущее. И какое оно будет, зависит только от нас. Постарайтесь понять. От вашего с друзьями понимания напрямую зависит исход всего происходящего. И из этого исходят ваши назначения. Вы нужны, но...

Степан прервался, видимо не зная, как сформулировать мысль дальше. Хотя для Дмитрия формулировать дальше было не надо.

Степан на секунду задержался в дверях.

- Вы можете выходить, когда почувствуете в себе силы. Не забудьте только надеть это, - он указал на лежащий на полу пакет.

Сказав это, Степан вышел, аккуратно притворив дверь. Звук закрывающегося замка за этим не последовало. Дмитрий сидел на своей койке, тупо глядя в шершавую стену. Ощущение, что его в очередной раз используют, навевало бессильную тоску. Дима чувствовал себя чем – то, что несет по быстрой горной реке. Несет быстро, бесконтрольно, невзирая на желания, чувства и помыслы этого самого чего – то. Раз за разом прикладывая то об один камень, то об другой. И одному Богу известно, сколько этих камней будет в дальнейшем. И только ему ведомо, куда принесет Дмитрия этот горный поток жизни. Либо его ждет в конце тихая заводь, либо бурный смертельный водопад. Честно говоря, Диме вдруг стало все равно, что ждет его в конце. Внезапно он осознал, что равнозначно готов к любому исходу. Одновременно с этим Дима понял, что может повлиять на этот самый исход.

Он встал с койки и поднял принесенный Степаном пакет. Не заморачиваясь поиском замка, Дмитрий разорвал плотный пластик. На койку развернулся черный противорадиационный костюм, который Дима навсегда запомнил еще с первых встреч с Темными. Молча, он начал натягивать на себя маслянисто блестящую ткань.

Глава 4

Дмитрий медленно пошатываясь шел по коридору. Происходящее вокруг напоминало ему сцену из старого фильма Терминатор 2. Мрачные, еле освещенные серые коридоры периодически прерывались огромными открытыми пространствами, заполненными переплетением труб и емкостей. Все это технологическое безумие гудело, вибрировало и свистело, выпуская в воздух струи белого пара. Вокруг бегали люди, напоминая Диме хаотичное движение муравьев в муравейнике. Однако, так же, как и в муравейнике каждый человек, облаченный в противорадиационный костюм, имел свое задание и свою строго определенную цель. Дмитрий заметил, что люди, бегущие на встречу, шарахались от него в сторону, даже сквозь прорезиненную ткань видя в нем чужака.

Каждый шаг отдавался вспышкой боли. Все тело еще невыносимо болело, а ребра хрустели при каждом неаккуратном вдохе. Лицо, даже затянутое в противогаз, казалось, весило килограммов десять, но глаза, слава Богу, немного приоткрывались, и Дима был избавлен от необходимости передвигаться на ощупь. Он шел наугад, держась одной рукой за шершавую стену.

- Где кабинет командующего? – спросил он у пробежавшего мимо военного. Тот, молча, ткнул пальцем дальше по коридору и скрылся за ближайшей дверью. Это казалось неуклюжей попыткой избежать неприятного для него общения. Об это надо будет в будущем серьезно подумать, сделал у себя в голове пометку Зорин.

Наконец, спустя несколько поворотов и пройдя через «чистую» зону, перед Дмитрием предстала та самая высокая, обитая старым дермантином, поврежденная в некоторых местах пулями, тяжелая дверь.

Войдя в кабинет, он увидел спины Егора и Тани, склоненные над большой картой. Дима стащил с себя маску и покашлял. Егор с Таней обернулись.

- Ты чего с кровати вскочил! – воскликнул Егор, - Тебе лежать надо!

Он метнулся к стене и подставил под Дмитрия деревянный стул. Таня просто стояла, молча разглядывая больного.

- Сил нет больше лежать, - прокряхтел Дима, тяжело опускаясь на стул, - Мне уже лучше. Что у вас?

- Да вот, - Егор, несмотря на недавнюю показную заботу, схватил Диму под мышку, вызвав у того болезненный стон, - Смотрим, откуда пойдет враг и что мы можем с этим поделать.

- А почему ты думаешь, что они вообще придут? – прокряхтел Дима, болтаясь в медвежьих объятьях друга.

Егор немедленно остановился и, поставив перед собой Дмитрия, внимательно взглянул в его глаза.

- А как иначе? – спросил он.

Дмитрий нашел в себе силы пожать плечами.

- Ну, после того, что мы им тут устроили. После того, как группа Пастора провалила задание...

- Группа Пастора не провалила задание, - послышался Танин голос откуда – то сбоку, - Они исполнили все, что от них требовалось.

- В смысле? – не понял Дима, на мгновение позабыв про терзавшую его боль.

- Их задача была не захватить Реактор, как таковой, - продолжила Таня, появляясь в поле зрения Дмитрия, - Их задача было доказать существование самого объекта и правдивость его возможностей. А так же договороспособность руководства. Или его отсутствие. Они все это сделали. Сам факт, что ограниченная группа, пусть даже очень хорошо подготовленных бойцов, смогла проникнуть в административное сердце Реактора, уже о многом сказало тем людям, что остались в Новосибирске. Ликвидация группы уже ничего не значило.

- И что теперь? – затаив дыхание спросил Дима.

- Теперь они соберут всю мощь, что у них осталась, и придут сюда, так сказать на ПМЖ.

- Откуда ты все это знаешь?

Таня усмехнулась.

- Ты забыл, что я из них? – на ее лице появилась саркастическая ухмылка, однако глаза ее не смеялись, - Я знаю, как и про что они думают.

- Звучит, как фраза из плохого боевика, - пробормотал Дмитрий.

Либо Татьяна не расслышала его слова, либо решила никак не реагировать на реплику. Она продолжила:

- Еще при мне, когда я была в Бункере и входила в группу Пастора, уже среди руководства начали возникать идеи о захвате бесконечного ядерного источника энергии, находящегося в соседнем городе. Что ты вылутился, Дима? Думаешь, это ты первый принес весть, что в Томске твориться? Откуда у вас энергия? Про Реактор уже давно знали. Естественно, только те, кому положено было знать. До нас, до простых бойцов доходили только слухи, но высшее руководство знало точно. Но у них были серьезные сомнения в целесообразности идти войной на Томск, оставив все, что было наработано и создано невероятными усилиями и жертвами. Видимо, твое появление в Новосибе и рассказ о, по сути, перевороте в руководстве города, доказало то, о чем они только слышали из других уст. Это вероятнее всего подстегнуло их к решению послать разведгруппу на Реактор. Когда я убежала из Бункера, о захвате Реактора просто праздно шептались в кабаках за рюмкой самогона. Но, когда я увидела стоящего в этом кабинете Пастора, то все поняла. Решение принято, план составлен и теперь они обрушатся на нас всей своей мощью.

- А какая у них мощь? – спросил Дима. Все это время он практически висел на руках у Егора.

Татьяна пожала плечами:

- Точные цифры я тебе не назову. Несколько десятков бронетехники, несколько сотен солдат, - она неопределенно помахала в воздухе рукой, - Поверь, нам хватит с лихвой. Посмотрим на карту?

Егор подвел Диму к столу и посадил на край:

- Что думаешь?

Дмитрий, поморщившись от боли, наклонился вперед. Перед ним находилась контурная военная карта времен двадцатого века с подробно нанесенными на нее лесами, полями, дорогами, и водоемами.

- Что думаешь? – повторил Егор.

Дима немного помолчал, собираясь с мыслями.

- Ну, нет сомнений, что они пойдут по трассе М-53, зачем им что-то другое. Как мы шли. Соответственно, они столкнутся с теми же препятствиями, что и мы.

- Это хорошо, - прогудел Егор, - Это даст нам время.

- А дальше, - продолжил Дима, внутренне согласившись в товарищем, - они выйдут к Коммунальному мосту. А дальше? В город?

Таня тронула его за плечо.

- Позволь? – она прошла вперед, - Мне кажется, в Город они не пойдут.

- Почему?

Таня подперла рукой подбородок.

- Ну, смотри. Они, как предполагается, придут большим количеством солдат и техники. Сколько они будут продвигаться по городским улицам, рискуя попасть в засаду между домами? Они же не знают, как их тут примут.

- Да и зачем им в Томск соваться? – перебил ее Егор, - Цель-то у них не Томск.

- Правильно, - согласился Дмитрий, - Закрытый город. Реактор. Значит, они пойдут здесь?

Он ткнул в толстую полосу на карте, обозначающую Шегарский тракт, объездную дорогу, идущую вдоль реки мимо Томска.

- Вероятнее всего, - согласился Егор.

- Или здесь, - Таня показала на широкую голубую полосу.

Дима непонимающе посмотрел на девушку.

- По реке?

- Алле, Дима, - Егор поднял руку, чтобы постучать Дмитрия по голове, но вовремя остановился, глядя на розово – желтые от крови и фурациллина бинты, намотанные на Зорина, - Река-то высохла.

- Ну, да, - Дима поморщился. Голова работала еще не на все сто процентов.

Он прикинул и был вынужден признать правоту Тани. Дно реки было относительно ровным, чтобы там могло пройти большое количество людей и тяжелой техники.

- И фронт наступления будет намного шире, чем на трассе, - внес свою лепту Егор, - Что очень плохо для нас.

- Может сделать дно реки непроходимым? – предложил Дима.

- Как?

- Ну, перекопать.

Егор помотал головой.

- Не успеем. Собрать технику, специалистов. Только на организацию неделя уйдет.

- Взорвать?

Какое-то время Егор и Таня смотрели друг на друга. Потом лицо Егора просветлело.

- Взорвать! – воскликнул он, подняв палец вверх, - Но не всю реку, а только полосу, шириной, метров десять. Их первые ряды. И дно перероем, и личный состав проредим.

- Или несколько таких полосок, - предложила Таня.

- Тоже идея! – поддержал Дмитрий, - надо узнать, есть ли у них тут специалисты-взрывники. Кстати, - он помрачнел, вспомнив свой путь в этот кабинет, - Мне показалось или к нам здесь относятся как-то не так? То ли опасаются, то ли презирают.

Егор ссутулившись, опустился на стул.

- Мне тоже так показалось, - сказал он, глядя перед собой.

- И мне, - подтвердила Таня.

Егор внезапно замер, опустив в пол глаза, словно вспомнив что – то неприятное.

- С тобой Степан уже разговаривал? – спросил он Диму.

Дмитрию мгновенно стало тоскливо. Встретившись со старыми друзьями, он совершенно забыл о недавнем неприятном разговоре.

- Разговаривал, - бросил он, - Что вы сами об этом всем думаете?

Друзья некоторое время молчали.

- Что тут думать, - наконец произнесла Таня, - Все, что он сказал - логично, ожидаемо и, по сути, это ничего не меняет. Решение Полковника изначально казалось полным бредом умирающего. Теперь хоть все встало на свои места. Степан сказал ключевую для меня фразу: «Пока вы полезны». После этого мне стало намного спокойнее.

- Почему? – спросил Дима.

- Все стало ясно, - пожала плечами девушка, - Пропала неопределенность. Нам, наконец, четко показали наши места в сложившейся ситуации. Хотя ты прав, в целом коллектив относится к нам если не негативно, то с осторожностью.

- Это создаст для нас проблемы? – спросил Дима, как - будто ребята были более осведомлены о текущей ситуации, - У нас есть хоть кто-то, кто, если что, нас поддерживает?

Егор какое – то время молчал, что – то обдумывая.

- Ну, - начал он неуверенно, - Вроде, оставшееся высшее командование за нас. Те, которые старой закалки. Которым последний приказ командира – не пустой звук. Младшие офицеры по – любому если не против нас, то уж точно не за. Мне, последнее время все больше кажется, что это он нас так перед смертью потроллил. Мол, сам жить не буду, но и вам геморроя подкину, разгребайте теперь.

- Может, отказаться прилюдно? – предложил Дима, - Собрать всех и отказаться. Чтобы все слышали.

Егор с Таней переглянулись и с сомнением покачали головой.

- Покажем малодушие, трусость, вообще с говном сожрут.

- А если просто молча смотаться? – с надеждой предложил следующую идею Дмитрий, - Мол, не было нас и все.

Парочка с еще большим сомнением посмотрела на Зорина.

- Ты чего? Тебе здесь еще жену встречать.

Дмитрий пригорюнился. Точно. Лена, Ленка, Леночка. Дима осознал, что в свете последних событий, он совсем забыл о той, ради которой все это закрутилось.

- Да, - пробормотал он, как – будто самому себе, - Слиться не получится. Остается защищаться, соответственно плану Степана и иже с ним.

Он посмотрел на Таню.

- А как в этот глобальный план твоего бывшего руководства попали я и Лена?

- Думаю, что никак, - спокойно ответила Татьяна, - Думаю, это была полностью инициатива самого Пастора. В его духе выходка.

Дмитрий вздохнул и задумался. Вот, что означает оказаться не в том месте и не в то время. Прямо в яблочко. Он мысленно встряхнулся, отгоняя на край сознания тревожные мысли.

- Так, - сказал он, возвращаясь к текущим проблемам, - Предлагаю собрать всех командиров, выложить им свой план и послушать, что они по этому поводу думают.

- Ох, - только и выдал Егор, но крикнул из коридора дневального и дал ему распоряжения.

Через час командиры служб, чины не ниже майора, были собраны в кабинете. Друзья обрисовали им мысли по – поводу вероятного наступления противника и план обороны Реактора. План был принят без возражений. Командиры заверили Диму, Егора и Таню о полном содействии со стороны личного состава. По приказу Егора в кабинет был вызван главный сапер гарнизона и друзья углубились в разработку плана обороны Реактора.

Комендант вышел из кабинета, слегка притворив дверь. Он не стал закрывать ее на ключ. Впрочем, Комендант никогда так не поступал. Ему, как он был уверен, и любому другому военнотружашему, даже в голову бы ни пришло залезть в кабинет начальника без разрешения со стороны оногo. Комендант решил пройти и лично проверить подготовку к скорому выступлению. Не потому, что это действительно было необходимо, он был уверен на сто процентов, что все готово и можно начинать хоть сегодня. Просто сидеть в кабинете вдруг стало невыносимо, да и положение обязывало. С этими мыслями он двинулся по коридору. Зайдя в комнату отдыха личного состава, он с удовлетворением отметил, что никто не проводил время праздно. Кто занимался физической подготовкой, кто чистил оружие. Некоторые, в основном из числа старотружаших, читали книги. При появлении генерала в помещении все вскочили со своих мест и встали по стойке смирно. Комендант по – отечески обвел взглядом военных.

- Ну что, сынки, - произнес он, неосознанно подражая командирам Великой отечественной войны, как их показывали в фильмах, которые захлеб смотрел в детстве сам Комендант, - Готовы к походу?

- Так точно! – грянуло в комнате.

- Отлично! – Комендант добавил в голосе нотки одобрения, - Вольно, сынки. Отдыхайте.

Он вышел из помещения и пошел дальше. Следующим объектом был гараж. Коменданту всегда нравилось приходить в огромный, поражающий своими размерами, подземный ангар, напичканный различного рода техникой. С два десятка Т – 76 и Т – 80, столько же БТР – 2 и даже один Т – 90. Именно на нем Комендант собирался возглавить колонну, которая вскоре пойдет на Томск. Вокруг крутились техники, проверяя состояние замерших машин. Все были настолько заняты, что только пара военных попытались встать по стойке смирно при появлении высшего начальства. Комендант рукой показал, что не стоит отвлекаться и проследовал мимо темно – зеленых бортов.

Тут тоже все было в порядке, и Комендант пошел дальше, подсознательно понимая, что имитирует инспекцией обычную прогулку. Незаметно для себя он подошел к дверям медицинского пункта. Поддавшись секундному порыву, он открыл дверь и вошел в светлое, пахнущее лекарствами и кварцем, помещение. Жестом посадив на место облаченного в белый халат солдата, Комендант, накинув на погоны голубую накидку, прошел в палату.

При его появлении, сидевшая там женщина, единственная в палате, резко отодвинулась к стене и инстинктивно закрыла руками беременный живот.

- Здравствуйте, Елена Юрьевна, - произнес Комендант, садясь на табуретку.

Лена продолжала молчать, прикрываясь зелеными армейским одеялом.

- Да бросьте вы, - поморщился Комендант, глядя на реакцию женщины, - Не делайте из нас монстров. Вы же прекрасно понимаете, что вам и вашему ребенку ничего не грозит.

- Тогда зачем все это? – Лена обвела взглядом палату.

Комендант махнул рукой.

- Сначала это казалось хорошей идеей. Типа метод воздействия на вашего мужа. А потом... Ну, не на улицу же теперь вас выгонять!

- Могли бы просто оставить нас в покое, - сказала Лена.

- Обязательно оставим, - заверил Комендант, - Вот только Реактор захватим и оставим. Как только получим полный контроль над процессом выработки энергии, можете со своим благоверным катиться на все четыре стороны. Хоть в Новосибирск возвращайтесь, мы даже вас отвезем, хоть в Томске оставайтесь, хоть в Закрытом городе. Можем даже вам двоим какие – нибудь должности придумать, чтоб не скучно вам было. Мы все сможем, когда на Реактор прибудем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.